

лей. Крайне важным является обеспечение каждой семьи, каждого гражданина, живущего в районах экологического бедствия Уральского Чернобыля, объективной эколого-демографической и санитарно-медицинской информацией о последствиях пребывания здесь для него лично, членов его семьи и, особенно, детей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные показатели медицинского обслуживания населения и работы учреждений здравоохранения области (1990-1992гг.). Информационный сборник. Челябинск, 1993.
2. Основные показатели медицинского обслуживания населения и работы учреждений здравоохранения области (1993-1994гг.). Информационный сборник. Челябинск, 1995.
3. Основные показатели медицинского обслуживания населения и работы учреждений здравоохранения области (1994-1995гг.). Информационный сборник. Челябинск, 1996.
4. Детская смертность. М., 1987, т. 7.
5. Кузнецов В.М. Радиационное наследие холодной войны: опыт историко-науч. исследования М., Ключ-С, 2006.

БИЗНЕС-ЭКОНОМИКА-ТРУД

Злотников А.Г., Республика Беларусь г. Гомель

НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ ПОСТСОВЕТСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Современная социальная мысль развивается в единстве двух взаимосвязанных тенденций – дифференциации и интеграции научного познания. Это подтверждается взглядами лауреатов Нобелевской премии по экономике. Анализ их методологических позиций показывает, что современная экономическая, как в целом и вся современная социальная мысль развиваются во взаимопроникновении и взаимосвязи различных наук. В частности, в экономической мысли обнаруживается взаимодействие и взаимосвязь экономики и математики, экономики и социологии, экономики и политологии, экономики и морали, экономики и истории, экономики и этнографии, экономики и правоведения, экономики и психологии и т.д. И это их диалектическое взаимодействие способствует взаимному обогащению, развитию современных наук.

За почти сорокалетнее существование нобелевских премий по экономике более половины лауреатов Нобелевской премии по экономике получили признание за работы на стыке экономики с другими социальными науками. Упомянем такие имена как: С. Кузнец (лауреат Нобелевской премии 1971 г.), В. Леонтьев (1973), Г. Мюрдаль и Ф. фон Хайек (1974 г.), М. Фридмен (1976), Дж. Мид (1977), Г. Саймон (1978), Т. Шульц (1979), Р. Стоун (1984), Ф. Модильяни (1985), Дж. Бьюкенен (1986), У. Шарп (1990), Р. Коуз (1991), Г. Беккер (1992), Д. Норт и Р. Фогель (1993), Д. Нэш и Д. Харшани (1994), А. Сен (1998), Д. Стиглиц (2001), В. Смит и Д. Канеман (2002) и др.

Соотношение экономики и политики характеризует такое их взаимодействие, в котором обе сферы характеризуются предельной динамичностью и связаны (зависят) с конкретным состоянием социальных структур. Особенно сложно взаимоотношение экономики и политики во времена, когда и само общество и его составляющие элементы находятся в процессе изменения, к которому относится и затянувшееся реформирование всех сторон жизни новых независимых (постсоветских) государств. Экономика без политики не бывает, как не существует и экономической жизни вне политической. Именно поэтому Гуннар Мюрдаль (ЛНП 1974) констатировал, что *экономист, не принимающий во внимание воздействие на экономические процессы политических и социальных сил, просто опасен*. И потому критиковал экономистов за ослабление внимания к моральным аспектам экономической теории. Об их сложной зависимости писал и Ф. Энгельс: «По-

литическая власть может причинять экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве». Это означает, что высшая государственная власть должна благоразумно и осторожно влиять на экономику. И потому острым стоит вопрос о допустимых пределах государственного воздействия на экономику.

В современном мире идет процесс всемасштабной политизации экономической жизни. Это в итоге означает, что в реальной общественной жизни экономика и политика не существуют друг без друга, они неразрывно связаны и взаимозависимы. Но при всем этом их единстве и экономическая и политическая сфера обладают определенной (в общесоциологическом понимании – даже относительной) самостоятельностью.

В отношении взаимосвязи экономических и политических процессов (экономики и политики) существуют несколько концепций: *смитовская*, отрицающая роль политики («государство – это ночной сторож»); *марксистская*, признающая ведущую роль экономики, которая порождает соответствующие экономическому развитию юридическую и политическую надстройку; *ленинская* концепция о взаимоотношении экономики и политики в переходный период; *либеральная* (изгяды Ф. Хайека и Л. Мизеса) – об устранении государства и политической сферы из экономики; *кейнсианская* – о регулирующей роли государства и политических процессов и, наконец, концепция Дж. Бьюкенена – «*теория общественного выбора*», которая рассматривает политическую сферу как разновидность экономической сферы.

В среде экономистов (В. Леонтьев, Д. Норт, Дж. Стиглиц) распространено мнение, что рыночные реформы в новых независимых государствах не принесли тех результатов, которые обещали своим народам отечественные реформаторы на основе либеральных ценностей и западных подходов. И хотя негативный результат реформ был очевиден, тем не менее идеологи рыночных преобразований на постсоветском пространстве ориентировались на заимствование готовых западных образцов хозяйствования. Но, как считает Р. Коуз, этот выбор был субъективным. Эти образцы, механизмы, заимствованные отдельными социальными, политическими, экономическими силами из-за рубежа, основывались преимущественно на западном опыте, подходящем только для той почвы, на которой они выросли (В. Леонтьев, Г. Мюрдаль). И тем самым подтверждается вывод сделанный задолго М. Вебером – об адекватности капиталистических отношений и социокультурных ценностей Запада – что капиталистические отношения в том виде, как они сложились на Западе, нигде в другом месте возникнуть не могли.

Во-вторых, постсоветская трансформация выявила не только несостоятельность (мнение Дж. Стиглица) тех, кто консультировал реформаторов в новых независимых государствах из своего опыта, но и показал утопичность концепций «большого скачка», «шоковой терапии» (Р. Коуз, Дж. Стиглиц, К. Эрроу), по существу ничем не отличающихся от квази большевистских наскоков. Прошедшие годы выявили, что нельзя перепрыгивать те стадии развития, которые прошел западный мир в своем процессе становления современного рыночного механизма (Д. Норт, Дж. Тобин). Что любые глубокие преобразования несмотря на радужные желания толпы и обещания реформаторов неизбежно порождают негативные тенденции, характерные для периода первоначального накопления капитала. Причем, важной особенностью этого периода первоначального накопления капитала в сфере глобализационных тенденций современного мира стало то, что выгоду от рыночных преобразований в постсоветском мире извлекли ведущие страны мира. Развитые страны постарались постсоветскими преобразованиями решить свои внутренние проблемы, реализовать свои внешнеэкономические и внешнеполитические интересы, ибо им стало легче осуществлять свои финансовые операции на иностранных

рынках: «В этом, — констатирует Дж. Тобин, — заключается эффект глобализации для Уолл-Стрита и лондонского Сити. Воистину солнце никогда не заходит над мировыми финансовыми рынками».

В-третьих, как отмечают нобелевские лауреаты, нельзя было разрушать ту базу, на которой развивалась наша экономика, что развитие должно идти в соблюдении преемственности с предыдущим развитием (Р. Коуз). Реформаторы же постсоветского пространства старались двигаться в противоположном направлении, делать, будто специально, все наоборот по сравнению с социализмом — главное для них, чтобы создаваемое не было похоже на социалистическое (Л. Клейн, Дж. Стиглиц и Дж. Тобин). В результате, десятилетиями создававшийся экономический и соответствующий ему социальный и политический механизм был сломлен, а новая основа так и не была создана.

В-четвертых, лауреатами Нобелевской премии отмечен такой недостаток формирования рыночных отношений, что преобразования одновременно охватили все сферы общественной жизни — экономические, социальные, политические и идеологические. И совокупность этих преобразований с объективной неизбежностью одних повергла в хаос и породила неуверенность, став для других самой лучшей, питательной почвой для криминального обогащения. В противовес этому, по мнению Л. Клейна, экономические преобразования, реформы должны были идти раньше политических, что подтверждается опытом реформирования стран Юго-Восточной Азии.

В-пятых, успешная реализация экономических нововведений требует наличия собственных предпосылок — создания экономических институтов, соответствующих этим экономическим преобразованиям (Дж. Стиглиц). Для нормального функционирования новым независимым государствам на постсоветском пространстве необходимо создать свои собственные институты, хорошо приспособленные к национальным особенностям, нуждам и условиям. Дж. Тобин акцентировал внимание на взаимосвязи различных социальных институтов, способствующих проведению более активной политики, направленной на расширение экономической деятельности, как в сочетании процессов на глобальном мировом и национальном уровнях, так и в сугубо профессиональной — финансово-денежной политике. Реформаторами упускался из виду этот (в терминологии Дж. Тобина) социологический аспект: что сложные структуры законов, институтов и обычаев, которые веками формировались на Западе — представляют важнейшие устои современных рыночных систем, и которых в большинстве постсоветских государствах не имелось. Но, по мнению многих Нобелевских лауреатов (Л. Клейн, Д. Норт, Дж. Тобин), — это длительный процесс. И на этом пути в традиционной спешке оказались переставленными цели и средства экономических преобразований на рыночной основе. Приватизация стала целью, а не средством рыночных преобразований.

Шестым, важным итогом анализа Нобелевскими лауреатами рыночных преобразований на постсоветском пространстве стал вывод (В. Леонтьев, Р. Манделл, Дж. Мид, Дж. Тобин, Дж. Стиглиц) о недопущении уменьшения роли государства в экономической жизни. Но как раз за противоположное ратовали либеральные идеологи, вместо того, чтобы политические институты служили дополнением рынков.

Наконец, важным является вывод Нобелевских лауреатов о необходимости, чтобы люди играли активную и конструктивную роль в трансформации самих себя; можно сказать, что прежде чем реформировать экономику, им нужно было реформироваться прежде всего самим (Д. Норт). Социальный и организационный капитал, необходимый для реформирования, нельзя привнести извне, насадить сверху (Дж. Стиглиц). Для рыночного механизма необходимо иметь, прежде всего, соответствующих социальных носителей этого механизма. Но (и это главное) человеческий капитал для такого преобра-

зования не был готов. И его формирование было пущено на самотек. В условиях, когда государственные инвестиции в человеческий капитал и передачу технологий оказались недостаточными, рынок не смог восполнить их нехватку (Г. Беккер). И в ряде случаев произошел своеобразный, «ментальный саботаж» рыночных отношений со стороны масс.

Иванова О.А., г. Барнаул

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Процессы развертывания социальной политики бизнеса в настоящее время привлекают все большее внимание исследователей в области экономики и социологии. Среди современных направлений исследований по данной проблематике следует отметить изучение инновационных форм взаимодействия бизнеса с другими субъектами социальной политики на региональном уровне; проблем корпоративной ответственности бизнеса перед местным сообществом; социальной направленности деятельности бизнеса, видов и масштабов социальной поддержки, роли социальных программ в деятельности предприятий; особенностей развития социальной ответственности бизнеса в России и в мире; исследование восприятия социальной роли и социальной ответственности бизнеса различными группами населения и др.

Проведенные исследования социальной ответственности российского бизнеса выявили низкую заинтересованность бизнеса в реализации социальной политики и в тоже же время показали, что социальная нагрузка, которую вынужден брать на себя российский бизнес, увеличивается.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование готовности бизнеса как социального субъекта вступать во взаимодействие с властью в области социальной политики, особенности его мотивации, специфику и направленность ценностных ориентаций бизнеса в отношении потенциальных или уже осуществляющихся направлений социальной политики, а также оценка бизнесом и властью деятельности друг друга. Актуальность данной проблемы определяется необходимостью обозначения основных контуров модели социальной политики бизнеса в понимании самого бизнеса и представителей различных уровней власти, что затруднено в силу недостаточной теоретической и эмпирической изученности особенностей реально осуществляемой социальной политики или намерений бизнеса в российском регионе.

Построение модели социальной политики бизнеса в российском регионе (на основе результатов опроса представителей власти и бизнеса) предполагает предварительное изучение особенностей формирования модели внутренней корпоративной и внешней социальной политики бизнеса в российском регионе, а именно: определение основных направлений внешней и внутренней корпоративной социальной политики бизнеса в регионе; определение особенностей мотивации бизнеса к социальному инвестированию в социальную сферу региона; описание перспектив эволюции внешней и внутренней корпоративной социальной политики бизнеса в современном российском регионе.

В свою очередь исследование особенностей формирования модели внутренней корпоративной и внешней социальной политики бизнеса в социальной сфере в российском регионе должно основываться на сочетании трех основных методов:

Анкетные социологические опросы. По нашему мнению, анкетный опрос (лучше всего экспертов) должен являться первым этапом исследования социальной политики бизнеса, поскольку он позволяет определить те общие моменты (направления), на которых будет строиться дальнейшее исследование по данной проблематике (в частности,